

Глава 3. Божественные Искусства

Внезапно к целителю пришла одна мысль:

— Нужно давать ему пить как можно больше духовной крови... Если понадобится — утопить его в ней! Даже если его Духовное Тело не пробудится, его физическое тело с каждым разом будет становиться всё сильнее... И в итоге станет гораздо сильнее любого Духовного Тела!

— Он даже сможет убить дракона одним ударом, — расхохотался старейшина. — Подобное наверняка напугает этих ублюдков за пределами Великих Руин.

Они переглянулись горящими взглядами, и через несколько мгновений целитель ушёл, захлопнув за собой дверь.

На второй день деревенские старики поймали ещё несколько змей, тигров, птиц и черепах. Имея цель, все они были готовы тяжело трудиться.

Однако целитель, несмотря на сказанные вчера слова, мысленно сердился: «Если позволить ему выпить слишком много крови, он может умереть от перенасыщения».

Немой кузнец растянулся в улыбке, так как в одиночку поймал и принёс с собой аж две Огненные Птицы. Когда он смерил остальных деревенских надменным взглядом и довольно загоготал, можно было заметить, что у него во рту нет языка.

— Му'эр справится, — уверенно проговорила бабушка Сы.

Сжимая личинок для получения крови, целитель молча окинул недовольным взглядом всех присутствующих. На этот раз духовной крови было намного больше, но Цинь Му выпил её всю, после чего даже немного вздулся, чем сильно испугал стариков вокруг. Ему казалось, что его тело было переполнено и он вот-вот взорвётся.

Целитель вынул несколько полых серебряных игл и уколол ими спину и темя Цинь Му. Из каждого кончика иглы они увидели отчётливые струи выходящего воздуха красного, синего и пурпурного цветов. Когда воздух полностью вышел, целитель извлек иглы, и снова кинул недовольный взгляд на стариков:

— Медленно, постепенно нужно! А вы пытаетесь насильно его накормить, словно он какой-то ненасытный обжора! Так и умереть не долго! Прямо сейчас у него перенасыщение энергией, так что у вас, старичье, появилась работёнка. Чтобы помочь ему “переварить” духовную кровь... мясник, будешь тренировать его владению ножами, старый Ма, потренируй его ударам кулака, а ты одноногий, займись его ногами.

— Му'эр, пойдём тренироваться на ножах!

Мясник оттолкнулся с помощью своих двух рук и запрыгнул на соседнюю кучу полен, благодаря чему его располовиненное тело почти сравнялось по высоте с Цинь Му.

Мясник взял в руки два не совсем обычных ножа для убоя свиней. Нормальные ножи для убоя свиней имели изогнутые, в форме полумесяца, лезвия и были не длиннее тридцати сантиметров. Но его ножи отличались, форма была примерно та же, но они были намного больше, достигая в длину практически метра. Обратное ребро было очень толстым, а кромка

лезвия невероятно тонкой и острой, мерцающая опасным, мрачным, холодным блеском. Когда он держал ножи бок о бок, они чем-то напоминали арочный дверной проём.

Хотя у Цинь Му был только один нож для убоя свиней, но размером тот был точно таким же, как парочка в руках мясника. Нож был чрезвычайно тяжёлым, имея вес более десяти килограмм. Совсем недавно Цинь Му еле как мог поднять такой нож двумя руками, но сейчас, выпив столько духовной крови, его сила увеличивалась не по дням, а по часам. Даже держа его в одной руке он не чувствовал, что это через чур тяжело.

Цинь Му обратился к мяснику:

— Дедушка, будь осторожнее!

Цинь Му с ножом в руке наперевес ринулся к мяснику на деревянной куче, а тот лишь хохотал. Хотя у него и была только половина тела, казалось, что он ничего не боялся.

“Ночная Битва по ту Сторону Бурного Города!”

Сближаясь с мясником, Цинь Му делал множественные взмахи ножом. Нож двигался всё быстрее и ловчее, создавая резкий звук свиста ветра.

— Медленно, медленно! Ты слишком медленный! — мясник кричал изо всей силы, в то время как его парные ножи стали столь же стремительны как дождь в ливень. Его ножи сталкивались с ножом Цинь Му, создавая шум, подобный яростной буре в дремучем лесу. — Быстрее, твой нож может двигаться быстрее! Скорость — это суть приёма “Ночная Битва по ту Сторону Бурного Города”. Нож должен быть столь же быстр, как буря ночью, охватывающая все города! Покажи мне ещё больше скорости!

Ножи стали двигаться быстрее. Блики от них были похожи на трёх сражающихся серебряных драконов, танцующих вокруг трухлявой, деревянной кучи. Со временем вой ветра становился лишь сильнее и можно было даже увидеть вращающуюся энергию лезвия.

Чи! Чи! Чи...

Всякий раз, когда энергия лезвия касалась земли, на ней появлялись глубокие разрезы.

Это были разрезы от их лезвий.

— Прекрасно! Как минимум настолько быстро! Чем быстрее твой нож, тем мощнее его энергия лезвия. Твой нож должен стать подобно горящему огню в аду — возгораться и сжигать всё и всех!

Выглядев словно сумасшедший, мясник продолжил махать ножами, образуя целый вихрь движений. Скорость была настолько высока, что в глазах Цинь Му зарило.

Старик кричал:

— Горит! Горит! Пусть твои ножи, горят! Пусть твоя энергия горит! Пусть твоя душа горит! Как только твои ножи поглотит пламя, это будет значить, что ты завершил божественное искусство!

Донг! Зззз!

Цинь Му смотрел на ужасающие движения ножей мясника, в результате трения которых об

воздух вспыхивало пламя. Пара ножей словно два извивающихся дракона пышущих огнём танцевали то тут, то там, наращивая свою мощь и импульс, как вдруг... драконы сорвались с места и полетели к Цинь Му. Эти драконы летели к нему и ему некуда было бежать и нечем было отбиваться. Но всё так же внезапно драконы взмыли вверх, красочно рассекая тёмное ночное небо деревни Цань Лао.

Цинь Му ошеломлённо уставился в небо. Мастерство мясника было слишком пугающим.

В это время к деревенскому небу со всех сторон подступила клокочущая темнота, пожирая каждую частичку огненных драконов и энергию лезвия, которая их сформировала. Темнота была словно живая, гневаясь на мясника и на его действия, и ведя себя так, как если бы собиралась поглотить всю деревню целиком.

Но вдруг четыре скульптуры стали ярче, вынуждая темноту отступить.

— Чёртово небо! — недовольно заметил мясник.

Всё ещё находясь на деревянной куче и держа в своих руках огромные ножи, мясник посмотрел на небо и словно сумасшедший закричал:

— Рано или поздно я растерзаю эту темноту и пойду по пути убоя! Этому старику отрезали половину тела, но голова то ещё на месте! Даже не имея ног я всё равно буду убивать, я...

«Дедушка мясник опять безумствует, но его ножи были действительно очень быстры. Интересно, как долго мне придётся тренироваться, чтобы стать столь же быстрым как он и превратить мои навыки боя на ножах в божественное искусство?»

Цинь Му с восхищением посмотрел на обезумевшего мясника, затем он положил нож и пошёл искать однорукого дедушку Ма.

— Если ножи мясника должны создавать пламя для достижения уровня божественного искусства, то мои кулачные движения должны вызвать звук грома, прежде чем их можно начать считать божественным искусством! — дедушка Ма выглядел очень серьезно, когда сильно сжал кулак своей единственной руки, сопровождаемый резкими, прерывистыми звуками потрескивания костяшек, и хладнокровно продолжил. — Му'эр, только когда ты сможешь удерживать в своих руках молнию, твои удары кулаком можно будет считать едва приемлемыми. Ножи мясника действительно очень быстрые, в то время как мой кулак взрывается с непреодолимой силой, превосходящей пределы скорости звука и сбрасывающей воздушные оковы! Одной руки достаточно для занятия боевыми искусствами! Одна рука может стать тысячью рук! Одной руки хватит, чтобы метать молнии и сотрясать землю раскатами грома!

Взрыв! Взрыв!..

Когда дедушка Ма начал ударять перед собой кулаком, звуки были сродни оглушающему грохотанию грома, наслаивающиеся эхом друг на друга.

Взрыв! Взрыв! Взрыв!..

Цинь Му не мог понять, как быстро тот выстреливал своим кулаком. Ему казалось, что у него целая тысяча рук, а не одна. Кулак дедушки Ма ударял всё быстрее и быстрее. Казалось,

словно “тысячи рук” начали удерживать разряды молний.

Ззз! Ззз! Чи! Чи! Чи...

Каждый удар сопровождался щебетанием сверкающих молний и раскатами грома!

— Этот приём называется — “Восемь Громовых Ударов Тысячерукого Будды”! До тех пор, пока твои кулаки быстрее скорости звука, тебе покорится гром. Каждый удар кулаком, каждый шлепок ладонью этого божественного искусства способен уничтожить тело и душу противника, лишая возможности когда-либо переродиться! — дедушка Ма остановил кулак и продолжил томным голосом. — Используя Восемь Громовых Ударов Тысячерукого Будды, что я показал тебе, бей в мою сторону так, чтобы начали слышаться раскаты грома, а на руках заискрились молнии.

Цинь Му сосредоточился. Сегодня то чему его учили дедушка мясник и дедушка Ма отличалось от того, чему учили раньше. Когда он в последний раз тренировался с ними, они учили его самым обычным навыкам владения ножом и техникам кулачного боя. Но сегодня он услышал от них кое-что новое и это...

Божественное Искусство!

Цинь Му подошёл к дедушке Ма и начал быстро двигать кулаком, пытаясь скопировать Восемь Громовых Ударов Тысячерукого Будды. Несмотря на то, что у дедушки Ма только одна рука, но он без труда защищал себя от его потуг.

Мясник хоть и выглядел сумасшедшим, но он контролировал себя и Цинь Му не получил ни одного ранения в ходе тренировки. Однако дедушка Ма беспощадно работал своей единственной рукой. Несмотря на то, что удар кулаком старика не был чересчур тяжёлым, тем не менее, вскоре, лицо Цинь Му стало выглядеть сильно опухшим, а из носа текла кровь.

Только когда Цинь Му больше не мог сражаться, дедушка Ма дал ему отдохнуть.

— Ноги — это ветер над землёй, они источник твоей силы.

Одноногий опирался на палку. Несмотря на то, что, как следует из его прозвища, у него осталась только одна нога, он был тем, кто учил Цинь Му как правильно пользоваться ногами.

Раньше он считал его самым обычным стариком в деревне, его искренняя и простая улыбка внушала доверие, но после случившегося возле большой реки... когда он с таким же простодушным хохотом зарезал вылезшую из коровы женщину... Цинь Му уже не был так уверен в этом.

Его смех и улыбка старика очень коварны, потому что когда он смеётся невозможно понять, это искренний или наигранный смех.

Улыбнувшись в сторону Цинь Му, одноногий продолжил:

— Му’эр, мясник всегда хвастается своим ножом, старик Ма кулаком, но настоящее божественное искусство — в ногах. Когда нож и кулак не смогут убить врага, что нужно делать? Конечно убежать! Выжить прежде всего! Жизнь состоит не только в мечтах о великом, но в простом житейском выживании! Вот почему настоящая победа — выжить! Только если ты

достаточно быстро бегаешь, ты сможешь взбегать по стенам, бежать по воде и даже взмыть в небо! Тогда огонь, воздух и всё остальное станет для тебя как ровная и устойчивая земля! Когда ты бежишь достаточно быстро даже звук остаётся за твоей спиной, ведь ты быстрее него и только в этом случае можно считать, что ты достиг начального уровня божественного искусства своих ног.

— Му'эр, подойди, надень эти стальные утяжелители.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/244410>